

Цирулев Александр Федорович

О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЦИКЛА Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО

В исследовании рассматриваются вопросы жанрово-сюжетной организации тетралогии Н. Г. Гарина-Михайловского "Детство Темы", "Гимназисты", "Студенты", "Инженеры". Автор анализирует логику замысла гаринского цикла и описывает тип повествовательной структуры, привлеченной автором для своего поэтического самовыражения. Оспаривается мнение о том, что книга Гарина-Михайловского - это модификация семейной хроники, а также тезис о том, что тетралогия является структурой романного типа. В цикле доминирует автобиографическое начало. При этом тип художественной самообъективации носит не событийный, а субъектно-личностный характер. Н. Г. Гарин-Михайловский обновляет жанровую структуру автоповествования за счет существенного расширения параметров социальной среды вокруг героя цикла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 203-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Hazlitt W.** A New and Improved Grammar of the English Tongue: For the Use of Schools. Centenary edition / ed. by P. P. Howe. L. – Toronto: J. M. Dent and Sons, Ltd., 1931. Vol. 11. 293 p.
20. **Huddleston R.** An Introduction to English Transformational Syntax. L.: Longman, 1976. 273 p.
21. **Jackson H.** Analyzing English: an Introduction to Descriptive Linguistics. Oxford: Pergamon Institute of English, 1980. 140 p.
22. **Jonson B.** The English Grammar (1640). The Works of Ben Jonson: in 6 volumes. L.: Walthoe, a.o., 1716-1717. Vol. 6. 414 p.
23. **Lane A.** A Key to the Art of Letters: or English a Learned Language, Full of Art, Elegancy and Variety. London, 1700 // English Linguistics, 1500-1800. A Collection of Facsimile Reprints / by R. C. Alston. Menston: The Scholar Press limited, 1979. № 171. P. 67-69.
24. **Lewis W. G.** A Grammar of the English Language, in which the Genius of the English Tongue is Consulted, and All Imitations of the Greek and Latin Grammars are Discarded, Adapted to the Comprehension of Persons Desirous of Teaching Themselves, and Intended for the Use of Schools and Young Persons in General. L.: Printed and Published by T. Dolby, 1821. 216 p.
25. **Muir J.** A Modern Approach to English Grammar. an Introduction to Systemic Grammar. L.: B. T. Batsford Ltd., 1978. 149 p.
26. **Poole J.** The English Accidence: or, a Short, Plaine, and Easie Way, for the More Speedy Attaining to the Latine Tongue, by the Help of the English. L.: Printed by R. C. for Henry Seile and Richard Lownes, 1646. 61 p.
27. **Ramus P. P.** Rami Dialectica, cum utilissimis observationibus ex Ramo ipso et Philippo desumptis, a M. Iohanne Rigero Northusano. Francofurdum: Marnium et Aubrium, 1588. 195 p.
28. **Sinclair J. Mch.** A Course in Spoken English: Grammar. L.: Oxford University Press, 1972. 250 p.
29. **Wharton J.** The English Grammar: or, the Institution of Letters, Syllables, and Words in the English Tongue. London, 1654 // English Linguistics, 1500-1800. A Collection of Facsimile Reprints / by R. C. Alston. Menston: The Scholar Press limited, 1970. № 241. P. 32-35.
30. **Young D. J.** The Structure of English Clauses. L.: Hutchinson, 1980. 373 p.

DICHOTOMIC PERIODS IN GRAMMATICAL TRADITION OF ENGLISH LINGUISTICS

Tsarikaeva Fatima Akhsarbekovna, Ph. D. in Pedagogy
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
fcarikaeva@mail.ru

The article analyzes two periods of studying the complex sentence in the history of English linguistics: the first one is dichotomic (the end of the XVII – the beginning of the XVIII century), arising from the application of categories and methods of analysis typical of logic and rhetoric, and the second is the period of the new dichotomic theory (systemic grammar), formed in the 60s of the XX century through the use of system-structural methods of research, as a result of which a system of dependent clauses of complex sentences was constructed basing on two criteria: 1) form, meaning and function; 2) structure.

Key words and phrases: the English language; grammar; syntax; complex sentence; main clause; subordinate clause.

УДК 82

Филологические науки

В исследовании рассматриваются вопросы жанрово-сюжетной организации тетралогии Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Автор анализирует логику замысла гаринского цикла и описывает тип повествовательной структуры, привлеченной автором для своего поэтического самовыражения. Оспаривается мнение о том, что книга Гарина-Михайловского – это модификация семейной хроники, а также тезис о том, что тетралогия является структурой романного типа. В цикле доминирует автобиографическое начало. При этом тип художественной самообъективации носит не событийный, а субъектно-личностный характер. Н. Г. Гарин-Михайловский обновляет жанровую структуру автоповествования за счет существенного расширения параметров социальной среды вокруг героя цикла.

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; специфика; повествование; .яй-мировоззрение; самовыражение; жанр.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru

О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЦИКЛА Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО©

Художник-автобиограф, вольный как угодно строить свое ,исповедальное слової, обязан соблюдать только один .всеопределяющий канонї – это , рассказывать о себе», то есть художественно объективировать свою собственную персону. Если в мемуарах личность автора не играет самодовлеющей роли, то в художественной автобиографии бытие личностного .яй определяет собой всю внутреннюю конструцию текста.

В настоящей статье делается попытка определить специфику личностного, «я»-мировидения на примере тетралогии Н. Г. Гарина-Михайловского – «Детство Темы» (1892), «Гимназисты» (1893), «Студенты» (1895), «Инженеры» (1900) [2]. Понять логику авторского замысла, выявить художественное ядро гаринского жизнеописания и представить тип повествовательной структуры, привлеченной писателем для своего поэтического самовыражения, – таковы главные цели работы.

При определении художественной доминанты автоповествования Н. Г. Гарина-Михайловского чрезвычайно важно отделить собственно исповедальное начало от романских форм художественного самовыражения. Если в автоциклах А. И. Герцена и В. Г. Короленко присутствовала мощная мемуарная струя, осознанное стремление дать портрет эпохи, то у Н. Г. Гарина-Михайловского мемуарное начало в значительной мере редуцировано. В его сочинении куда сильнее заявляют о себе не мемуарные мотивы, а, скорее, образно-литературные или романские претензии. В тетралогии с первых эпизодов проступает некая *двуплановость*, которая существенно влияет как на отбор материала, так и на логику построения образа Карташева. С одной стороны, Гарин-Михайловский (как добросовестный мемуарист) стремится к максимальной достоверности. А с другой – для него весьма значимой является литературно-стилевая оформленность его проекта. То есть с самого начала в художественной структуре цикла *автобиографизм* (понимаемый как логика авторского самораскрытия) вступает в борьбу с романским принципом повествования и претензиями романно-фабульного характера. Именно эта знаменательная особенность гаринского жизнеописания дала основание ряду критиков видеть в нем не автосочинение, а литературную *семейную хронику* с ярко выраженными признаками романного сюжетосложения. Таково, к примеру, мнение М. А. Крыловой, которая сообщает, что в структуре тетралогии отразились жанровые процессы рубежа XIX–XX веков, насыщенные романной проблематикой жанра хроник, и добавляет: «Мы... имея дело с биографической хроникой, предполагаем, что в ней отражено романное мышление Н. Г. Гарина-Михайловского» [4, с. 214].

Однако вряд ли повести Н. Г. Гарина-Михайловского можно трактовать как сочинение биографического толка, как некую последовательно развивающуюся во времени семейную хронику, ибо материал тетралогии противоречит вышеупомянутой концепции. Принцип *семейной хроники* не становится у Гарина ведущим и сюжетобразующим. Жанр семейной хроники ориентирован на воспроизведение истории *семейства* и предполагает известное сюжетное равноправие членов семьи на освещение их судеб. Этот жанр связан с определенной новеллистичностью и параллелизмом фабульных линий. У Н. Г. Гарина-Михайловского на протяжении всего повествования доминирует линия Артемия Карташева. Истории же родственников мальчика даются в тексте фрагментарно.

Н. Г. Гарин-Михайловский, конечно, литературизирует свое автоповествование. Писатель активно вводит в текст произведения описание природы, городские пейзажи, картины домашнего быта. Он тщательно выписывает фигуры разных персонажей, используя биографический материал, вводит портретные, психологические характеристики спутников жизни Темы. Однако, как бы ни эстетизировал Н. Г. Гарин-Михайловский картины прошлой своей жизни, как бы ни акцентировал он внеличностные мотивы, образ его «я», объединяет собой все четыре книги логикой внутреннего развития личности [6, с. 8].

Помимо вышеуказанных признаков автоповествования можно также отметить чрезвычайно важную роль особой *субъективности* изложения. Открытая субъективность повествователя – это ярчайшая примета любого автоповествования. Речь повествователя, – по точному наблюдению М. М. Бахтина, – содержащая воспоминания о прошлом, включает его оценки, выражает различные его эмоции. Средством их выражения служат оценочные характеристики реалий или лиц, о которых идет речь, данные в свете настоящего прямого сознания [1, с. 216]. Открытая субъективность Гарина-Михайловского-повествователя обнаруживает себя на различных поэтических уровнях, и прежде всего на уровне стилистическом. Она проявляется в лирической экспрессии, которая сопровождает описание чувств и переживаний юного героя. Она просвечивает в описаниях природы, которые маркируют мироощущение Темы, смену его прихотливых настроений. Через открытую субъективный тон повествования автор выражает свою позицию, свое отношение к описываемым событиям и лицам. Благодаря тому, что в исповедии Гарина-Михайловского повествование субъективно окрашено, а в отдельных случаях экспрессивно усилено, его проза приобретает особое свойство – *внутреннюю диалогичность*. То есть автор тетралогии, можно сказать, дистанцируется от всевидящего и всеслышающего создателя аукториального романа. Он в повествовательной структуре своего сочинения помещается не вне изображаемого мира (что типично для романских структур), а *внутри него*, вступая в тесные взаимоотношения со своим автогероем. Повествователь делит с ним пространство и время, поскольку не только не скрывает, но, напротив, позиционирует свое духовное единство с ним. Так в ткани жизнеописания Гарина-Михайловского прошлое обогащается за счет настоящего – за счет зрелого сознания автора и мудрого взгляда его с высоты прожитых лет. Эта тенденция к субъективности в передаче впечатлений прошлых лет, конечно же, говорит в пользу автобиографичности его творения и взрывает эстетику романного мышления.

По мнению иных ученых, Н. Г. Гарин-Михайловский отходит от канонов автобиографического письма не потому, что придает своим воспоминаниям романно-фабульную форму, а потому что концентрируется на реализации психологической аутентичности Артемия Карташева. Так, например, Л. Н. Савина утверждает: «“Детство” Толстого и “Детство Темы” Гарина-Михайловского можно классифицировать как автопсихологические произведения, поскольку автобиографическое начало проявилось не столько в описании событий прошлого писателей, сколько в изображении их ощущений, настроений, представлений...» [5, с. 123]. Этот тезис (выдвинутый, кстати, чуть ранее Л. Н. Савиной Л. Я. Гинзбург: «Молодой Толстой создал повесть автопсихологического типа» [3, с. 313]) в принципе верен, но нуждается в существенном дополнении.

Понятие , автопсихологизмѣ, как нам представляется, не должно замещать или подменять собою понятие , автобиографизмѣ, ибо последнее определяет жанровую принадлежность произведения, а , автопсихологизмѣ указывает на модификационную его характеристику.

В самом деле, и Толстой, и Гарин-Михайловский в своих книгах уделяют главное внимание не событийной стороне жизни героев, а психологической достоверности их образов, их ощущений, настроений. Но еще важнее в жанровом смысле даже не это, а то, что и у Толстого, и у Н. Г. Гарина-Михайловского мы находим рассказ о жизни не каких-то абстрактных литературных героев, а , рассказ о себеѣ, о своей духовной жизни. И тот, и другой воспроизводят мир собственной души и свой личный опыт. Автобиографизм их сочинений носит не событийный, а *субъективно-личностный или духовный характер*.

Однако что касается изображения среды вокруг героя, то здесь, как нам кажется, дает о себе знать довольно ощутимая *типологическая разница*. Л. Н. Толстой уделяет большое внимание показу бытовой, духовной, морально-этической обстановки, в которой формируется характер Иртеньева. Однако самая среда выполняет у него, можно сказать, вспомогательнуюѣ, подчиненнуюѣ функцию, ибо главный фокус художественного внимания у Толстого лежит в сфере внутренних переживаний Николеньки. Характер Темы Карташева раскрывается не столько через анализ его мыслей и чувств, сколько через обрисовку *контактов героя с окружающими его лицами*. Самая область этих, по преимуществу социальных, контактов выявлена у Гарина куда с большей полнотой, чем у Толстого. Карташев , втягивается» автором в гущу различных событий и при этом выявляет свою человеческую сущность через диалогические связи с миром. Такое построение образа в значительной мере обусловлено руководящей идеей гаринской тетралогии. Гарин-Михайловский , спасениеѣ личности мыслит себе несколько иначе, чем Толстой. Он с большей надеждой уповает на способность молодого человека вписаться в окружающий социальный мир и сделаться полезным своей стране.

Главным результатом исследования можно считать вывод о том, что , Детство Темыѣ, , Гимназистыѣ, , Студентыѣ, , Инженерыѣ имеют сложную и емкую жанровую организацию, которая не сводима ни к семейной хронике, ни к романно-биографическому циклу, ни к автопсихологической , исповедиѣ. Несмотря на вышеперечисленные жанрово-структурные признаки, гаринское жизнеописание следует считать художественной автобиографией, поскольку сюжетобразующим началом в тетралогии является эволюция сознания автогероя. Автобиографизм Н. Г. Гарина-Михайловского так же, как и толстовский, носит не событийный, а субъектно-личностный или духовный характер. Вместе с тем Н. Г. Гарин-Михайловский в значительной мере обновляет жанровую структуру художественного автоповествования за счет того, что резко расширяет параметры социальной среды вокруг своего героя и рисует тип деятеля нового времени.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 422 с.
2. Гарин-Михайловский Н. Г. Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 1. Детство Темы. Гимназисты. 522 с.; Т. 2. Студенты. Инженеры. 563 с.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Сов. писатель, 1971. 441 с.
4. Крылова М. А. Автобиографическая тетралогия Н. Г. Гарина-Михайловского (, Детство Темыѣ, , Гимназистыѣ, , Студентыѣ, , Инженерыѣ): проблема жанра: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2000. 228 с.
5. Савина Л. Н. Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX в.: Л. Н. Толстой , Детствоѣ, С. Т. Аксаков , Детские годы Багрова-внукаѣ, Н. Г. Гарин-Михайловский , Детство Темыѣ: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2002. 386 с.
6. Скобелев В. О двух повестях и их авторе // Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы. Гимназисты. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 3-18.

ON THE GENRE SPECIFICITY OF THE AUTOBIOGRAPHICAL SERIES OF BOOKS BY N. G. GARIN-MIKHAILOVSKY

Tsirulev Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
tsirulev.al@yandex.ru

The article deals with the issues of genre and plotline organization of N. G. Garin-Mikhailovsky's tetralogy "Tyoma's Childhood", "Gymnasia Pupils", "Students", and "Engineers". The author analyzes the logic of the conception of these books and describes the type of narrative structure, used by the writer for his poetic self-expression. The opinion that the book of Garin-Mikhailovsky is a modification of the family chronicle as well as the idea that the tetralogy is a structure of the novel type are disputed. In the series the autobiographical principles dominate. At the same time the type of artistic self-objectivation is not of event but of subject-personal nature. N. G. Garin-Mikhailovsky updates the genre structure of auto-narration due to the significant expansion of the parameters of the social environment around the hero of the series.

Key words and phrases: autobiographism; specificity; narration; "Self" world outlook; self-expression; genre.